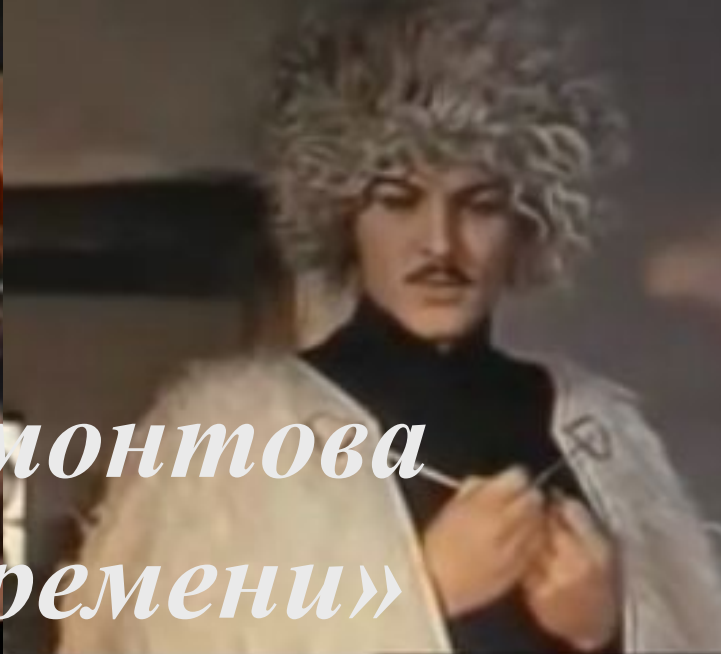

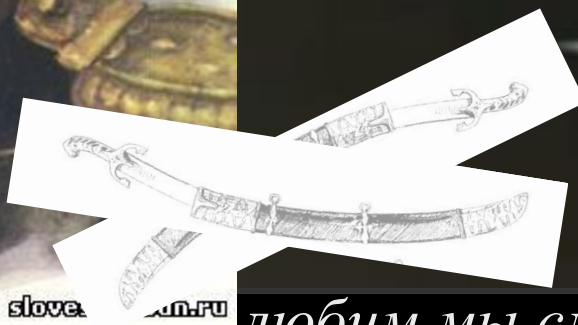
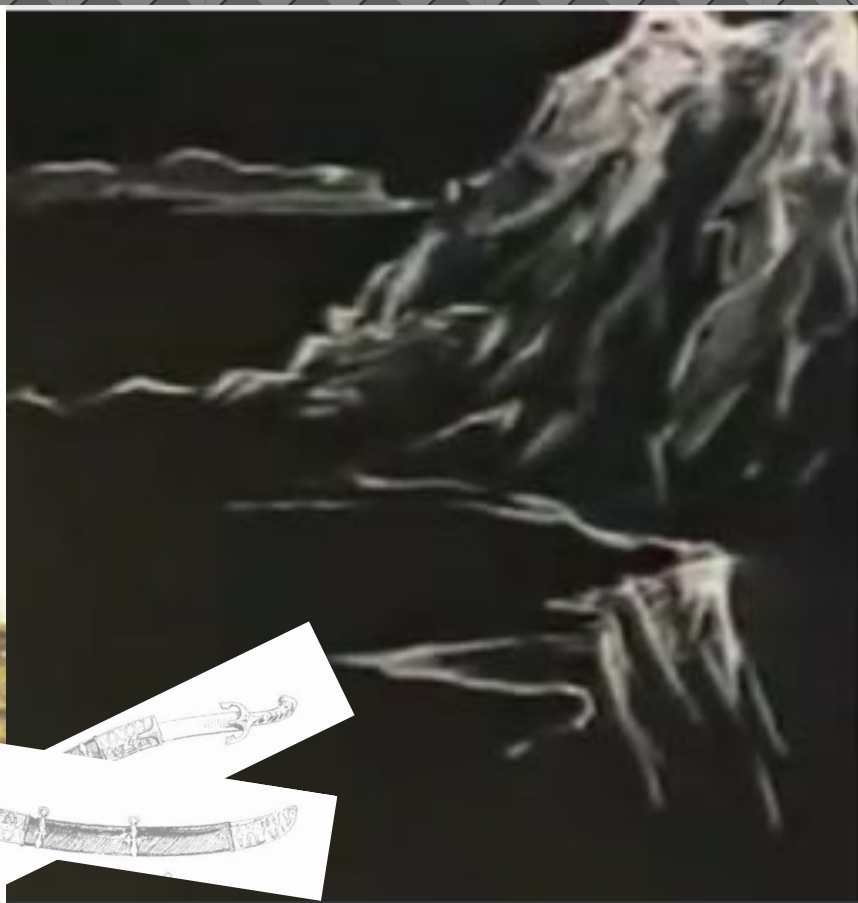
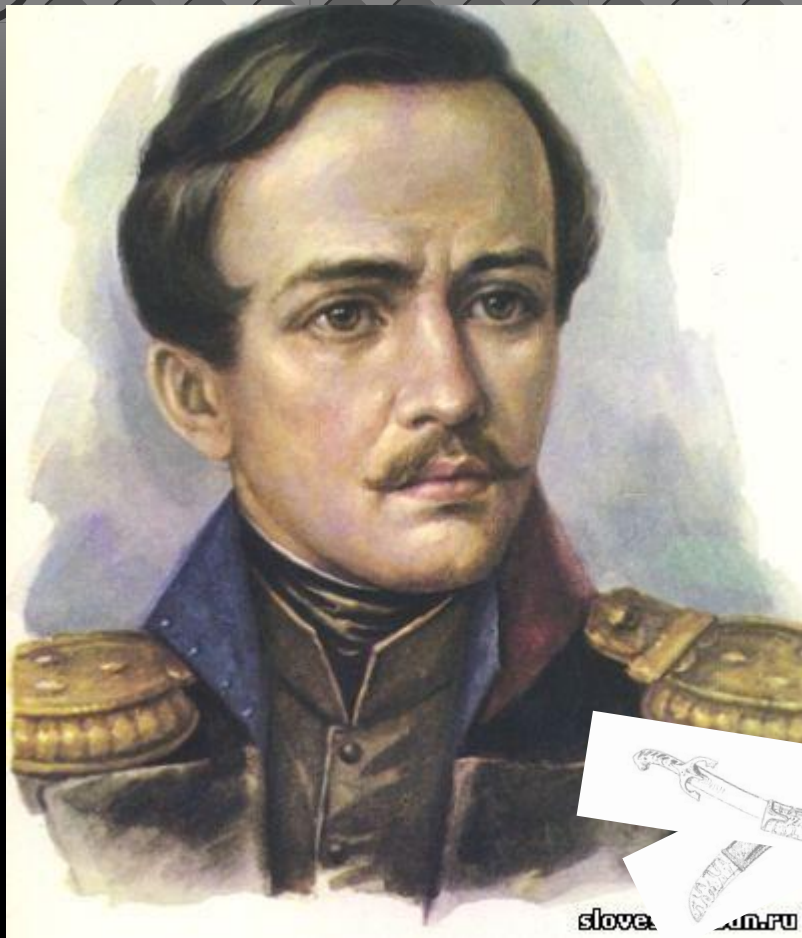
Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Урок 2. Виноват ли Печорин в гибели Бэлы?

М. Лермонтов

1814 – 1841

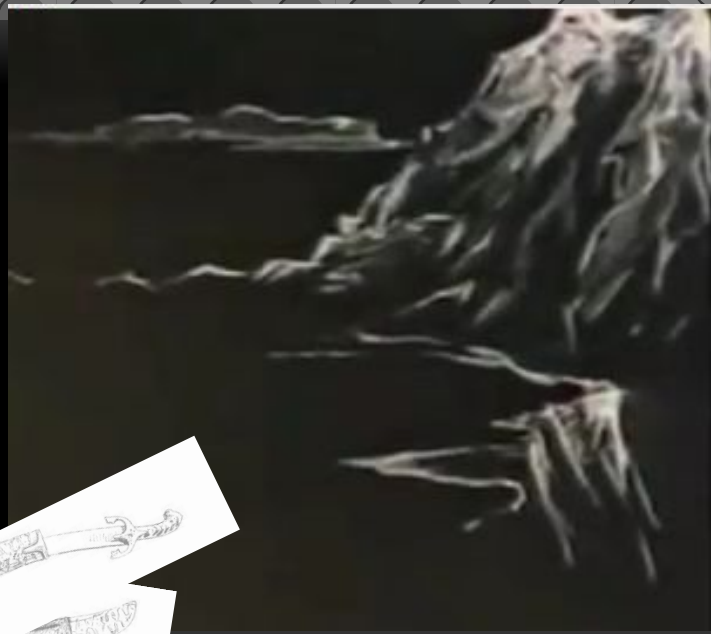
Матвиенко Ольга Сергеевна, учитель русского языка и литературы высшей категории ГУО «Гимназия №33 г. Минска», 2014 год.

*И ненавижу мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.*

М. Лермонтов

«Бэла» была напечатана в «Отечественных записках» (1839, № 3) с подзаголовком «Из записок офицера о Кавказе», который подчеркивал связь новеллы с массовой романтической «кавказской литературой», распространенной в 1830-х годах.

Между тем произведение Лермонтова было написано в принципиально иной художественной манере — вопреки традиции живописно-риторических описаний; стилистически оно было ориентировано на «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина.

Эту особенность «Бэлы» отмечал В. Г. Белинский: «Простота и безыскусственность этого рассказа-невывраимы, и каждое слово в нем так на своем месте, так богато значением. Вот такие рассказы о Кавказе, о диких горцах и отношениях к ним наших войск мы готовы читать, потому что такие рассказы знакомят с предметом, а не клеветают на него»

Григорий Александрович Печорин

*"Славный был малый, смею
вас уверить; только немножко
странен..."*

Этим скупым определением
"странен" в устах ближайшего
товарища Печорина Лермонтова
показывает, насколько характер
героя был сложен для понимания
поэтому писатель отказывается от
его прямой характеристики.

Лермонтов проводит своего
героя через испытание любовью,
дружбой, опасностью. Каждое
испытание оттеняет
определенную грань в характере
Печорина и выполняет свою
композиционную функцию.

Бэла

Бэла — черкесская княжна, дочь мирного князя и сестра юного Азамата, который похищает ее для русского офицера Печорина.

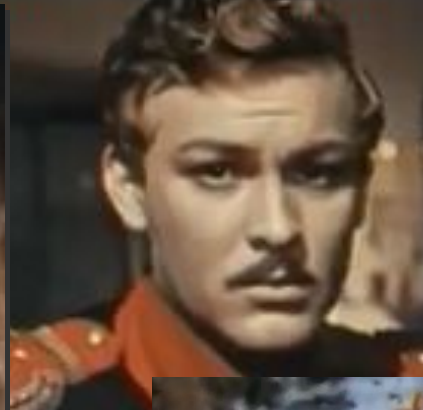
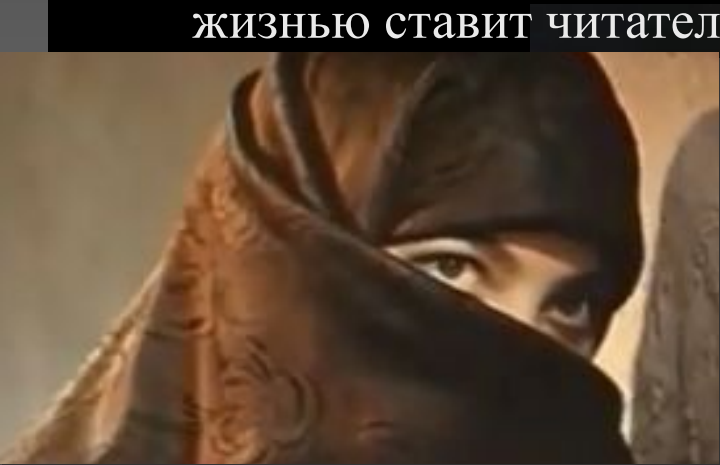

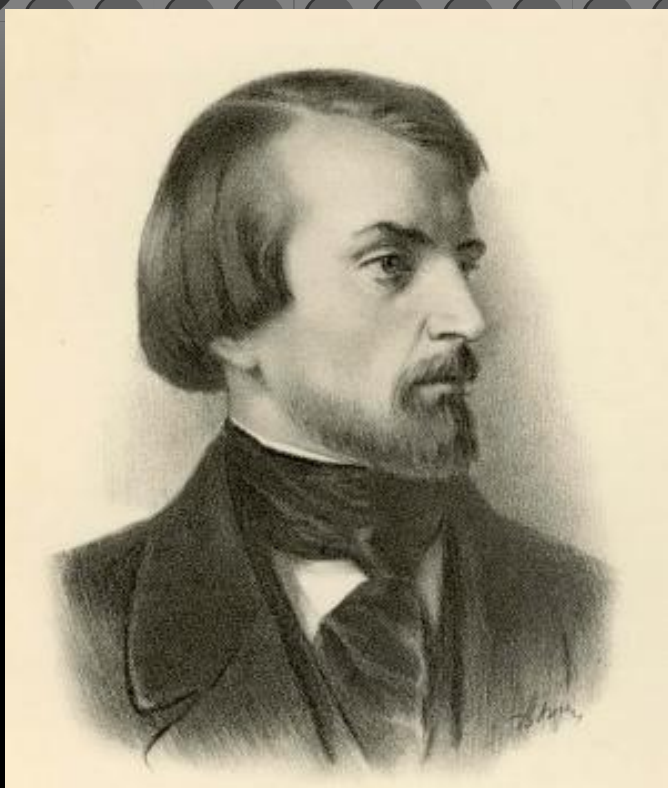
Бэла — горянка; в ней сохранились природная простота чувств, непосредственность любви, живое стремление к свободе, внутреннее достоинство. Оскорбленная похищением, она замкнулась, не отвечая на знаки внимания со стороны Печорина. Однако в ней пробуждается любовь, и, как цельная натура, Бэла отдается ей со всей силой страсти. Когда же Бэла наскучила Печорину и он насытился любовью «дикарки», она смиряется со своей участью и мечтает лишь о свободе, гордо говоря: *«Я сама уйду: я не раба его, — я княжна, княжеская дочь!»*

"Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни: невежество и просторечие одной так же надоедают, как и кокетство другой..."

В этой любви Лермонтов впервые открывает двойственность своего героя, выразив её в одной реплике: *"Я отдам за неё (Бэлу) жизнь - только мне с нею скучно"*.

Детское неприятие скуки и зрелая готовность расстаться с жизнью ставит читателя в тупик.

Белинский писал: *"Сильная потребность любви часто принимается за самую любовь, если представится предмет, на который она может устремиться; препятствия превращают её в страсть, а удовлетворение уничтожает. Любовь Бэлы была для Печорина полным бокалом сладкого напитка, который он и выпил зараз, не оставив в нём ни капли; а душа его требовала не бокала, а океана, из которого можно ежеминутно черпать, не уменьшая его..."*

Показанный среди горцев, Печорин во многом похож на горцев, решителен и храбр. Но в этой повести Печорин толкает Казбича и Азамата на путь преступлений, безжалостно губит горянку Бэлу только потому, что она имела несчастье ему понравиться. Характер героя Лермонтов не раскрывает полностью, но со слов Печорина Максиму Максимычу ясно, что эгоизм Печорина результат влияния светского общества, к которому он принадлежит по рождению: *"...во мне душа испорчена светом..."*

В герое чувствуется сильная индивидуальность, он наделён обаянием, но есть в нём и то, что настораживает читателя. Он одновременно и сильный и слабый, закалённый и изнеженный. Он способен бороться за свою любовь - и он же быстро остывает, не умеет любить долго. За увлечением у него быстро наступает охлаждение и ощущение сердечной пустоты. Он слишком часто скучает. Когда Бэла умирает, Печорин вне себя, а похоронив её, неожиданно смеётся. А потом долго болеет.

Бэла жила и воспитывалась среди "естественных" людей, "детей природы". Характерной чертой её народа является гармония с окружающим миром. Печорин тоже стремится обрести её в любви к Бэле. Однако ему, человеку с развитым самосознанием, не дано этого. Образ Бэлы, в основе которого лежит гармония, строящаяся на традициях и обычаях народа, символизирует явную чуждость Печорина к этому миру.

Её смерть – счастье для неё и трагедия для Печорина, лишний раз убедившегося в том, что в погоне за личным счастьем он губит чужое.

Находя в себе черты, сближающие его с народом, к которому принадлежит Бэла, порывистость, горячность, страстность, Печорин в то же время понимает, что этих качеств недостаточно, чтобы обрести гармонию с миром. История с Бэлой – яркое тому подтверждение.

словарь повести

...у Каменного Брода... — *Каменный брод* (по-кумыкски — Таш-Кичу) — укрепление на реке Аксай, недалеко от станицы Шелковской, построенное в 1825 г. по приказу генерала А. П. Ермолова для защиты от набегов чеченцев.

...как напьются бузы... — *Буза* — хмельной напиток, приготовленный из печеного хлеба или просяной (кукурузной) муки,

...у мирнова князя был в гостях. — *Мирные горцы* — горцы, давшие присягу на верность русскому правительству. Однако присяга эта давалась не по доброй воле, и потому сколько-нибудь существенных различий между мирными и немирными горцами не существовало.

ловарь повести

...моего старого знакомого Казбича. — Лермонтовскому герою дано имя исторического лица *Кизилбеча Шеретлукова* (или просто Казбича) — знаменитого вождя черкесского племени шапсугов, до 1863 г. отчаянно сопротивлявшегося русским войскам. Однако этот исторический Казбич не является прототипом действующего лица «Бэлы»; это следует из ответа Максима Максимыча на вопрос проезжего офицера о судьбе его «старого знакомого»: «Слышал я, что на правом фланге у шапсугов есть какой-то Казбич, удалец... да вряд ли это тот самый!..»

...таскаться за Кубань с абреками... — *Абрек* (в первоначальном значении) у народов Северного Кавказа и в Дагестане — горец, изгнанный из рода и занимающийся разбоем. Во времена Кавказской войны так называли тех, кто вел борьбу против русских.

словарь повести

...выскакивает прямо к ним мой Карагёз — Карагёз (тюрк:) — черный глаз, черноглазый.

...а шашка его настоящая гурда... — Так назывались лучшие старинные сабельные клинки. О происхождении названия «гурда» существует легенда: «Рассказывают, что один из туземных мастеров, достигший чрезвычайным трудом и усилиями выделки этих чудесных клинков, встретил себе соперника в лице другого мастера, старавшегося всячески подорвать его репутацию. Произошла ссора, и первый, желая доказать преимущество своего железа, с криком «Гурда!» (Смотри) одним ударом перерубил пополам и клинок, и самого соперника. Имя этого мастера изгладилось из народной памяти; но его восклицание «гурда!» так и осталось за его клинками».*

словарь повести

Много красавиц в аулах у нас... — Песня Казбича близка черкесской песне в поэме Лермонтова «Измаил-Бей». Обе песни написаны По мотивам горского фольклора.

...отпряжили заранее уносных... — Так называлась первая пара лошадей при запряжке четверкой (уносы — построжки).

...переезд через Крестовую гору (или, как называет ее ученый Гамба, le Mont St.-Christophe) достоин вашего любопытства. — Как Франсуа Гамба в своей книге «Путешествие в Южную Россию» (1826) Крестовую гору переименовал в гору Святого Христофора.

Байдара — правый приток Терека.

...удалец, который в красном беимете разъезжает... — Беимет — горская одежда, полукафтан; его носили под верхним платьем.